

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Москва, канцелярия - 2001 - 1 сент. - с. 2.

Когда-то он хотел быть дрессировщиком хищников. Видел себя исключительно в роли "визжа в тигровой шкуре" и даже держал в квартире семерых львов. А в зеркале отражался добродушный полноватый человек в очках. Образ, прямо сказать, мало соответствующий покорителю царя зверей.

Его жизнь перевернул апельсинового цвета гиббон по имени Тото. Тото околдовал его в считанные месяцы и излечил от навязчивых фантазий. Появились еще один гиббон и шимпанзе — и образ брутального "визжа" померк окончательно. Теперь ему предстояла роль многолетнего обезьяньего отца, и он с головой ушел в "семейные проблемы". Известный дрессировщик Цирка на Цветном бульваре Азиз Аскарян без шуток утверждает, что его шимпанзе для него как дети. И что им не чуждо ничто человеческое. Они едят на завтрак бутерброды, пьют из чашек сладкий чай, укрываются на ночь тряпочками, влюбляются и время от времени впадают в депрессию. И когда Аскаряна называют обезьяним папой, он нисколько не обижается. А на днях Азиз Аскарян получил звание народного артиста, как говорит он сам: "Благодаря моим обезьянам".

Проша, Гоша и Антоша

ЛЮБОВЬ

Встреча с Азизом Аскаряном началась с фотосессии с тремя двухгодовалыми шимпанзе — Прошей, Гошей и Антошей. Возникший было у нас вопрос: "А как вы их различаете?" — отпал ровно через пять минут.

Как-как? Очень просто. Вот этот, с правого края, — Антоша, он самый послушный: идет на руки и выполняет все просьбы. Проша — тот созерцатель: сидит не шелохнувшись и внимательно наблюдает за камерой. А Гоша — суцная бестия. Едва усевшись на диван, попытался укунить хозяина, за что незамедлительно был отшлепан. "У Гоши характер такой, ничего не поделаешь", — стал оправдываться Аскарян. "Как за ребенка своего отдуваться", — мелькнула мысль.

— Вы только что отшлепали Гошу. Частенько приходится прибегать к силовым методам?

— Нет, чаще всего я укрощаю их при помощи грозного голоса. Лишь в самых крайних случаях могу наказать и физически — но только рукой. Ведь обезьяны — те же хищники, они очень чутко чувствуют силу. А укротить их совсем непросто: в дрессировщике обезьяна видит себе подобного. Поэтому мне необходимо внушить ей, что я — во-жак стаи. Иначе невозможно. Хорошо еще Гоша маленький, а представьте на его месте взрослую особь с меня ростом. Как с ней работать, если она не будет меня уважать?

— Неужели со взрослыми обезьянами так же опасно, как, например, с "кляклыми" хищниками?

— Ну, конечно, не до такой степени опасно. Но покусать могут. Меня-то не трогают, а вот новеньких ассистентов, которые только-только устроиваются на работу, — задавают регулярно. Они таким образом проверяют его "на шивость": выдержит или нет? Человекообразные обезьяны в обиду себя не дадут. К тому же они очень сильные, если что-то не понравится, могут порвать на части.

— Что, случались инциденты?

— Конечно. За рубежом как-то одного дрессировщика, чеха по национальности, прямо во время представления порвал его подопечный орангутан. Это произошло в казино, в Америке, где они работали с номером, и, кстати, с большим успехом. Никто толком так и не понял, отчего все произошло. Дрессировщик взял его малышом, сам вырастил, выучил — и... вот обезьяне что-то не понравилось. К счастью, такое происходит редко.

— Как вы заставляете своих обезьянок выполнять трюки? Методом кнута и пряника?

— Таким способом — чередуя поощрения, лакомства и жесткие требования — можно воздействовать на хищников. А обезьяна слишком умна для того, чтобы "купиться на конфету". Угощение она принимает как нечто должное. И вовсе не считает себя после этого обязанной. С другой стороны, применяя жесткие меры, обезьяне можно покарать психику, "задавить ее". Не исключено, что тогда она вообще не будет работать и станет агрессивной или, наоборот, заботливой. Поэтому должны быть контакт и уважение к дрессировщику. Кстати, обезьяны очень трудно заставить делать какие-то механические действия — ей быстро надоедает.

— А из любой обезьяны может получиться артист?

— Все как у людей: у кого-то больше склонность, у кого-то меньше. Есть и потенциальные "звезды". Но сразу не определишь — ведь многих мы берем совсем малышами. Бывает, вырастает обезьянку, вложишь в нее силы, а потом отказывается поздно — не в зоопарк же отдавать, жалко.

— Где вы набираете артистов для своей "труппы"?

— Часто они попадают к нам из рук таможенников. Ведь у нас немало "добрых людей", которые хотят завести у себя дома обезьянку. Вот и пытаются провозить их контрабандой из жарких стран. Ухищряются кто во что горазд. Одну вообще упрятали в коробку из-под обуви! Таможенники изъятых зверюшек передают или сюда, в цирк, или в зоопарк — что с ними еще делать?

— С кем легче работать — с девочками или с мальчиками?

К ТРЕМ ОБЕЗЬЯНАМ

Дрессировщик
Азиз Аскарян:

"Канкан
у меня
танцуют
мальчики,
переодетые
в девочек"

— Вообще считается, что дрессировщику мужчине легче с девочками. Они мягче и лучше поддаются дрессировке. Но нам выбирать не приходится — кто к нам в цирк попадает, с тем и работаем. У меня сейчас как раз нехватка девочек: всего две из девяти артистов.

— А что же делать, если шимпанзе созрел для "большого и сильного чувства", а ровесников противоположного пола дефицит?

— Такое, конечно, случается. Обезьяна начинает проявлять повышенное беспокойство, активность. Приходится давать валерьяночку. Бывает, подходящая пара все-таки находится, и образуются счастливый союз. Например, сейчас наша "звезда" по имени Патриция готовится стать мамой.

— Когда у артистов-обезьян наступает пенсионный возраст?

— Это тоже очень относительно: сколько "артист" проработает на сцене, зависит от характера. К примеру, у меня есть одна "звезда" тринадцати лет (по человеческим меркам — около двадцати шести). И он уже начинает капризничать, ему хочется другой жизни, более спокойной. В идеале, конечно, хотелось бы создать что-то вроде "дома престарелых" для обезьян-артистов. Они этого заслуживают.

— А выходные дни у обезьянок бывают?

— Время от времени мы все вместе выезжаем на природу — на своей машине. Берем с собой какую-нибудь еду, десертное вино. Обезьянкам тоже наливаем — они с удовольствием угощаются.

— И сколько может выпить обезьяна?

— Взрослая — и бутылку, а малыши — буквально по капельке. У них от алкоголя поднимается аппетит, настроение улучшается. А зимой, когда холодно, мы даем обезьянкам вино перед выходными, по полстаканчика, — они потом лучше спят.

— Как на них действует алкоголь?

— Все как у людей. Начинают "сходить с ума", хохмить между собой.

— Что, и пьяные драки бывают?

— Случаются, но мы их сразу же разнимаем и успокаиваем.

— А не боитесь давать вино? Я слышала, обезьяны могут и спиться — стать алкоголиками.

— И я тоже знал одного "частника", у которого обезьяна выпивала по бутылке вина в день. Случай, конечно, — из ряда вон. Но мы же следим за этим. А так у обезьян все болезни — точно та-

кие же, как и у людей. С ними даже стрессы, инфаркты и депрессии случаются.

— Как отец большого семейства вы чувствуете, что обезьяны ревнуют друг друга по отношению к вам?

— И это тоже есть. Часто устраивают между собой разборки — доходит чуть ли не до драк. Приходится их успокаивать и объяснять: мол, вас много, а я — один.

— Наверняка ваших шимпанзе не раз приглашали сниматься в кино?

— Чаще всего их "эксплуатируют" в рекламе. Но в кино они тоже играли. Вот совсем недавно — в фильме Александра Абдулова "Бременские музыканты". Там есть эпизод, когда Пуговину, игравшему короля, снится какой-то пуганый страшный сон, в котором безобразничают и "сходят с ума" две наряженные обезьяны. Он просыпается и говорит: какой кошмар, надо бросать пить. Съемки проходили довольно легко, мои шимпанзе отработали как профессионалы. С артистами себя вели вполне учтиво.

— То, что ваша "звезда" по имени Микки когда-то побывала в объятиях президента Ельцина, — факт общеизвестный. А еще какие-нибудь "публичные номера" откалывали ваши подопечные?

— Однажды обезьяна по кличке Мартин убежала на улицу и каким-то образом добралась до Петровки, 38. Там она по водосточной трубе влезла на окно отдела кадров. Догадавшись, что обезьяна из цирка, сотрудники Петровки нам позвонили. Потом мы довольно долго стояли под окнами этого заведения, уговаривая Мартину спуститься и заманивая его конфетами. Сотрудница отдела кадров потом подшучивала, что даже обезьяны мечтают работать в милиции.

— Наверное, в связи с непредсказуемостью шимпанзе во время представлений вы находитесь в постоянном напряжении?

— Ну, самое большое, за что я переживаю, — чтобы они не убежали в зал. У меня был один шимпанзе, который очень любил военных. И как только Микки видел человека в форме — сразу срывался в зал. Подбегал к "объекту" и начинал его трогать, обнюхивать сапоги. Я очень долго не мог понять — зачем ему дали эти военные, откуда такая страсть? И вдруг меня осенило — когда Микки был маленьким, его нянчила женщина, которая носила военную форму, и это как-то отложилось в памяти у животного.

— И как они еще хулиганят во время шоу?

— Например, как-то во время выступления известного эквилибриста Руслана Легостаева

из-за кулис неожиданно выскочила наша обезьянка, подбежала к нему сзади и шлепнула по "пятой точке". После чего быстро скрылась за кулисы — дескать, ничего не знаю. Руслан сразу даже не понял, что произошло. Шимпанзе повторила свой "номер". Зал просто покатылся со смеху — все подумали, что мы все подстроили нарочно.

Некоторые могут и над партнером "подшутить": дернуть его за юбку во время представления или втихую поддать ногой под зад. Это уже зависит от характера — среди них ведь есть и хулиганские. Например, наш Мартин — просто настоящий гангстер. Мы его никогда не выпускаем в зал без поводка — от греха подальше. Как-то он отработывал номер с велосипедом. Естественно, был к нему накрепко привязан. Так что вы думаете? Мартин, поняв, что от велосипеда ему не избавиться, взял его в руки и пошел гулять по залу вместе с ним.

— А не Мартин ли побил как-то Леонида Ярмольника?

— Да, тогда в нашем цирке отмечали юбилей фильма "Тот самый Мюнхгаузен", и Леня Ярмольник обратился ко мне с просьбой: хочу выступить с твоими подопечными, как бы изображать вместе с ними обезьяну. Я его предупредил: главное, не переигрывай. Если им что-то не понравится, могут и покусать. Репетиция прошла нормально. А во время представления Леня, видимо, настолько "вошел в роль", что наш Мартин почуял что-то неладное. И со всего маху — как даст ему в глаз!

— Говорят, вашим артистам шьет костюмы чуть ли не сам Валентин Юдашкин?

— Валентин в свое время сделал для меня самый первый сценический костюм. Тогда у нас родилась мысль одеть обезьян точно так же, как дрессировщика. И мы заказали для них костюмы по эскизу Юдашкина. А сейчас у нас свое ателье — шимпанзе приходится переодеваться по 15 раз за одно выступление. Ведь в нашем номере они танцуют сначала "Цыганочку", потом танго, затем брейк-данс и канкан. И к каждому выходу полагается новый наряд.

— Я слышала, в некоторых странах запрещено одевать артистов-животных в сценические костюмы — это считается нарушением их прав.

— Лично я, гастролируя по разным странам, с таким никогда не сталкивался. Я считаю, что проблема — надуманная. Куда серьезней, например, вопрос браконьерства. В цирке шимпанзе зачастую находятся в гораздо лучших условиях, чем на природе. И по наблюдениям специалистов, в неволе они проживают дольше (в среднем продолжительность их жизни 50 лет).

— Кстати, канкан у вас танцуют только девочки?

— Канкан танцуют мальчики, переодетые в девочек. У меня вообще нехватка женских особей.

— Представляю реакцию родителей, когда их сын заявляет, что выбрал профессию "дрессировщика шимпанзе". Или ваши из цирковых?

— Нет, я из семьи рабочих. Конечно, родители не предполагали, что я пойду в цирк. Они-то хотели, чтобы я стал врачом или инженером. Поэтому, когда я поступил в цирковое училище в Тбилиси, маме сначала даже ничего не сказал.

— Как вы познакомились с Юрием Никулиным?

— Когда я учился в цирковом училище, то постоянно писал письма в Москву. Одному Никулину штук 70 написал. И как ни странно, он на все отвечал. А когда построили здание нового Цирка на Цветном бульваре, он пригласил меня на пять месяцев — подготовить номер. "Высокая комиссия" номер ("Обезьянье шоу") приняла, и меня зачислили в штат цирка. Кстати, как раз в сентябре шоу исполняется десять лет. Между прочим, когда-то его ставил великий режиссер Виктор Львович Плинер, а худрком был Никулин. Юрий Владимирович мне вообще очень помог в свое время: именно он добился того, чтобы мне дали разрешение на работу с обезьянками.

— Вопрос почти традиционный: Юрий Владимирович вас разыгрывал?

— Ну конечно. Он получал кучу писем. И как-то к нему пришло такое: "Добрый день, Юрий Владимирович, меня зовут Дима. У меня есть брат, который мечтает иметь шимпанзе. Не могли бы вы ему помочь? Желательно, чтобы это была самочка". Никулин переадресовал письмо мне, написав на нем что-то вроде резолюции: "Азизу! Прошу помочь товарищу и мне доложить".

— У вас есть любимчики?

— Обезьянки мне как дети. Многие выросли на моих руках, по полгода жили у меня дома. Я им менял пеленки, купал, приручал постепенно. И я не могу кого-то выделить.

Карина МЕЛКУМЯН.